

В. Е. ШЕВЯКОВА

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проблема актуального членения предложений различных коммуникативных типов представляет значительный теоретический и практический интерес, ибо это вопрос о том, какими грамматическими и интонационно-просодическими средствами осуществляется в том или ином языке выражение смыслового центра предложения — ремы.

Структура актуального членения повествовательного предложения в известной мере уже изучена. Проблема же актуального членения различных типов вопросительного предложения еще ждет своего окончательного решения. Это тем более важно, что вопрос и ответ являются одной из наиболее распространенных форм речевого общения, в них с максимальной полнотой проявляется коммуникативная функция языка. В этой связи нельзя не согласиться с мнением О. Вайнбергера, что «познание собственно логического характера вопросов создает основу для всякого иного изучения..., в том числе лингвистического»¹. Ведь структура мысли-вопроса (логическая категория), как будет далее показано, в значительной мере обуславливает синтаксические и интонационно-просодические особенности вопросительного предложения (грамматическая категория) и, в частности, способы выражения вопросительного значения и ремы. В этом свете весьма своевременной представляется статья Я. Фирбаса «Функции вопроса в процессе коммуникации»², показавшая, что проблема вопроса и актуального членения вопросительного предложения, в котором выражается вопрос, является актуальной и важной³, но что некоторые аспекты этой проблемы до сих пор не нашли еще правильного освещения.

Актуальное членение повествовательного предложения отражает субъектно-предикатную структуру суждения⁴. По-видимому, соответствующая аналогия существует и между актуальным членением вопросительного предложения и логической структурой выражаемого в нем вопроса.

Всякий вопрос как истинный, так и риторический, выраженный как местоименным, так и неместоименным вопросительным предложением, употребленный первично (инициативно) или же реитеративно (различного

¹ О. Weinberger, Logica. Učebnice pro právníky, Praha, 1959, стр. 193, 194.

² Я. Фирбас, Функции вопроса в процессе коммуникации, ВЯ, 1972, 2.

³ Проблемой структуры мысли-вопроса и актуального членения вопросительного предложения ученые интересуются давно. Р. Блюмель, О. Есперсен, С. И. Бернштейн, В. З. Панфилов занимались в числе других и этой проблемой и фактически заложили основу для ее решения. Рассматривалась эта проблема и в интонационно-синтаксических диссертациях. См.: В. Е. Шевякова, Интонация вопросительных предложений в современном английском языке. КД., М., 1954; В. М. Пинаева, Интонация вопросительных предложений во французском языке. КД., М., 1954.

⁴ См.: Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, М., 1937, стр. 117; В. З. Панфилов, Грамматика и логика, М., 1963, стр. 37; е го же, Взаимоотношение языка и мышления, М., 1971, стр. 160; М. М. Гухман, Позиции подлежащего в языках разных типов, «Члены предложения в языках разных типов», Л., 1972, стр. 20.

рода «зависимые» вопросы — повторный вопрос, переспрос, вопросительное восклицание) направлен на выявление одного из членов ожидаемого ответа-суждения. При постановке вопроса говорящий должен указать предмет мысли-речи, то, относительно чего он нечто спрашивает, т. е. указать субъект предполагаемого ответного суждения. Не известным спрашивающему и следовательно не раскрытым в вопросе может быть либо предикат⁵ (тогда имеем неопределенно-предикатный вопрос), либо характер связи (утвердительный или отрицательный) между субъектом и предикатом (тогда имеем неопределенно-связочный вопрос⁶). Вопрос — это задача «с одним неизвестным». Когда не известен предикат, в вопросе указывается субъект и связь. Когда не известна связь, нужно указать субъект и предикат. Например, в неопределенно-предикатном вопросе *Куда он пошел?* дается субъект ожидаемого ответа-суждения *он пошел* и утвердительная связь, указывающая, что то, что мыслится в нераскрытом вопросительном предикате⁷ *куда*, присуще предмету мысли *он пошел* (т. е. признак принадлежит предмету мысли-речи). В ответе требуется указать предикат суждения⁸, значение которого представляется спрашивающему лишь в самых общих чертах (поэтому С. И. Бернштейн называет его абстрактно-предикатным вопросом), только как мысль о направлении (куда?), о месте (где?), о лице (кто?), о предмете (что?), о причине (почему?) и т. д. Такой вопросительный предикат выражается в предложении через местоименное вопросительное слово (вопросительное местоимение или наречие местоименного характера), играющее роль икса (не случайно О. Есперсен, а вслед за ним А. Гимсон, называют этот вопрос икс-вопросом — X-question), который следует раскрыть, наполнить конкретным лексическим содержанием. Например: *В институт (Домой, В театр и т. д.)*. Теоретически количество возможных ответов на неопределенно-предикатный вопрос неограничено. Ср.: «Кто это говорит?» — «Товарищ Кузьма» (А. Толстой); «Who owns this place?» — «An actor» (J. Brain); «Wo sind die Mittel?» — «Im Baden» (Joachim Kunz); «Où est-elle?» — «Au salon» (J. Broussan).

В неопределенно-связочном вопросе *Он пошел в институт?* указывается конкретное лексическое значение субъекта (например, *он пошел*) и предиката⁹ (например, *в институт*)¹⁰ ожидаемого ответа-суждения,

⁵ См.: R. Blühm el, Die Haupttypen der heutigen neuhochdeutschen Wortstellung im Hauptsatz, Strassburg, 1914, стр. 33; П. В. Таванец, Суждение и предложение, ИАН. Серия истории и философии, 1951, 2, стр. 159.

⁶ Неопределенно-связочный вопрос является в то же время определенно-предикатным (или конкретно-предикатным, по С. И. Бернштейну). Но предпочтение отдается первому наименованию, поскольку оно отражает то, что в данном вопросе спрашивается, что в нем не известно, т. е. отражает коммуникативную направленность данного типа вопроса.

⁷ Термин «вопросительный предикат» предложен С. И. Бернштейном. В. В. Виноградов соответственно пользуется термином «имплицитный предикат». См.: В. В. Виноградов, «Синтаксис русского языка» акад. А. А. Шахматова, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 84.

⁸ В. З. Панфилов справедливо определяет этот вопрос как вопрос о том, как вообще характеризуется предмет мысли. См.: В. З. Панфилов, указ. соч., стр. 120.

⁹ Поэтому С. И. Бернштейн называет его конкретно-предикатным вопросом. В этой связи вызывает недоумение утверждение Ю. В. Ванникова, что «конкретно-предикатному вопросу соответствует грамматическая форма местоименного вопросительного предложения, а абстрактно-предикатному вопросу — форма простого вопросительного предложения» (Ю. В. Ванников, Классификация вопросительных предложений, «Тезисы докладов научной конференции Саратовского педагогического института за 1956 г.», IV, Саратов, 1957, стр. 147).

¹⁰ В этом типе вопроса носителями вопросительного субъекта и вопросительного предиката могут быть любые члены предложения. Например, вопросительный субъект *он в институт* при вопросительном предикате *пошел* (*Он пошел в институт?*) или же

а спрашивается о характере связи между ними: утвердительная она или отрицательная. В ответе требуется указать, присуще (да) или не присуще (нет) субъекту мысли *он пошел* то, что мыслится в предикате *в институт*¹¹ (иными словами, указать, принадлежит ли признак *в институт* предмету мысли *он пошел*). Поэтому неопределенно-связочный вопрос требует утвердительного или отрицательного ответа: *Да (в институт)* или *Нет (не в институт)*. Ср.: «А вы его знаете?» — «Да. Знаю». (И. Тургенев); «Does anyone second this?» — «Yes» (J. Galsworthy); «Brachte Nadja auch Geld?» — «Ja» (Arnold Zweig); «C'est ici monsieur Jules Dubois?» — «C'est ici» (Elie Bassam).

Если в ответ на неопределенно-связочный вопрос следует не утверждение или отрицание, а предикат суждения, лексическое значение которого отличается от значения вопросительного предиката, то в этом случае ответ дается не только на поставленный неопределенно-связочный вопрос («да» или «нет» представлены имплицитно), но и на предвосхищаемый отвечающим неопределенно-предикатный вопрос, который мог бы последовать, хотя и не был высказан спрашивающим. Например: «А вы давно с почтой ездите?» — «Одиннадцать лет» (А. Чехов); «Свои то у тебя есть на войне?» — «Жених» (А. Толстой); «Did you lend him money?» — «Only a fiver» (J. Galsworthy); «Are there fighters behind?» — «Gliders» (J. Aldridge) «Votre mère travaille?» — «Dans une usine de munitions» (R. Rolland).

Различие в логической структуре неопределенно-предикатного и неопределенно-связочного вопросов обуславливает различия в их языковой форме выражения (которая реализуется соответственно местименным и неместименным вопросительным предложением), т. е. в способах выражения вопросительного значения и в способах выделения смыслового центра вопроса — вопросительного предиката (ремы). Так, неопределенно-предикатный характер вопроса, выраженного в местименном вопросительном предложении, обуславливает наличие в последнем местоименного вопросительного слова (*кто, что, почему, когда, как* и т. д., англ. *who, what, when, where, why, how* и т. д., нем. *wer, was, wann, wo, wohin, warum* и т. д., франц. *qui, que, quand, où, comment, pourquoi* и т. д.). Местоименное вопросительное слово является лексико-грамматическим средством выражения вопросительного значения и выделения вопросительного предиката (ремы). Его наличие частично элиминирует интонационное выражение вопросительности и полностью устраняет необходимость в интонационном выражении ремы (здесь мы имеем дело с классическим случаем взаимодействия и взаимной компенсации средств выражения, описанным А. М. Пешковским и известным в языкознании как принцип замены¹²). Поэтому интонация местоименного вопросительного предложения не имеет ярко выраженных черт вопросительности и, как правило, приближается к интонации повествования. Это проявляется в нисходящем мелодическом завершении¹³ и

вопросительный субъект *пошел в институт* при вопросительном предикате *он* (*Он пошел в институт?*).

¹¹ В. З. Панфилов справедливо определяет этот тип вопроса как вопрос о том, характеризуется ли данным признаком предмет мысли. См.: В. З. П а н ф и л о в, указ. соч., стр. 120.

¹² См.: А. М. П е ш к о в с к и й, Интонация и грамматика, ИОРЯС, I, 2, 1928, стр. 463.

¹³ С восходящим мелодическим завершением местоименное вопросительное предложение произносится, когда оно употреблено в функции переспроса (*Что вы сказали?*, *What did you say?*, *Was haben Sie gesagt?*), вопросительного восклицания (*Where does he live?* — *Where does he live?! Why, here, of-course*), при перечислении и серийности вопросов (*Где он живет? В Москве. — А где вы живете? — В Киеве; Где вы жи-*

отсутствии в немаркированном вопросе ярко выраженной мелодической вершины вопросительности¹⁴ (небольшая вершина имеется на вопросительном слове). Однако полностью роль интонации в выражении вопросительности не элиминируется. Только благодаря интонации можно, например, отличить местоименное вопросительное предложение от восклицания идентичного лексико-грамматического состава. Ср. предложения: *Что вы сделали?* и *Что вы сделали!*, *Какой цвет?* и *Какой цвет!*, *What have you done?* и *What have you done!*, *What colour?* и *What colour!*

Что касается выражения р е м ы, то ее лексико-грамматический показатель (местоименное вопросительное слово) полностью берет верх над интонационным способом выделения. Поэтому, как показало экспериментальное исследование, наиболее сильным фразовым ударением в местоименном вопросительном предложении обычно выделяется не вопросительное слово (рема), которое может быть даже средне- и слабоударным, а один из элементов группы субъекта (темы)¹⁵. Таким образом, интонационно выделяется не то, что спрашивается¹⁶, а то, относительно чего задается вопрос. При этом интонационным центром может быть любой член предложения, но в немаркированном вопросе это обычно последнее знаменательное слово — чаще сказуемое, иногда подлежащее. Ср.: *Куда вы идете?*, *Где Иван?*, *How did it happen?*, *Where is Tom?*, *Wohin sind Sie gekommen?*, *Wer ist Frau Röder?*, *Que veut Pierre?* Следовательно, в местоименном вопросительном предложении, как правило, имеет место насовпадение смыслового и интонационного центра¹⁷. Однако тот факт, что вопросительное слово носит характер ремы, подтверждается тем, что какой бы член местоименного вопросительного предложения ни выделялся наиболее сильным фразовым ударением, ответ на выражаемый им неопределенно-предикатный вопрос всегда будет ответом к вопросительному слову. Ср.: *Где он живет? — В Москве*; *Где он живет? — В Москве*; *Где он живет? — В Москве*.

То же самое справедливо в отношении английского, немецкого и французского языков. Ср. неизменность ответа при последовательном перемещении интонационного центра в следующих предложениях: *Where does he live? — In Moscow*; *Wo lebt er? — In Moskau*; *Où habite-t-il? — À Moscou*.

Обусловленное ситуацией или контекстом перемещение интонационного центра с одного члена предложения на другой (это бывает в так называемом зависимом вопросе при контрастном противопоставлении члена предложения данного вопроса какому-либо члену предложения в преды-

вете? — В Москве. — А где вы работаете? — В институте; *'Where do you live? — In Moscow. — And where does he live? — In Kiev*; *'Where do you live? — In Moscow. — And where do you work? — At the institute*).

¹⁴ См.: В. Е. Шевякова, указ. соч.; Л. А. Графова, Интонация специального вопроса в американском варианте английского произношения в сопоставлении с вариантом британским. КД., М., 1971.

¹⁵ См.: В. Е. Шевякова, указ. соч.

¹⁶ Поэтому наиболее сильное фразовое ударение в местоименном вопросительном предложении нецелесообразно называть логическим, ибо термин «логическое ударение» подразумевает ударение на логическом предикате (реме).

¹⁷ Интонационным центром вопросительное слово бывает в отдельных частных случаях (обычно это зависимые — реитеративные вопросы): при переспросе (*Что вы сказали?*, *What did you say?*, *Was haben Sie gesagt?*), когда вопрос употреблен в ответ на утверждение собеседника с просьбой уточнить или дополнить сказанное (Tag particular questions, по Р. Кингдону) [*Начинается подготовка. — Какая подготовка?*] (Р. Паустовский), [*How is the general?*] — [*Which general?* (Gr, Greene)], при противопоставлении (*Я не спрашиваю вас, почему вы идете. Куда вы идете?*, *I am not asking why you are going. Where are you going?*), а также когда далее следуют стреловые безударные слова (*Who is he?*, *Wer ist er?*, *Qui est-il?*).

дущем высказывании) не превращает последний в рему. Смещение интонационного центра указывает лишь на то, что сменился состав субъекта (темы), т. е. сменилось *то́*, относительно чего спрашивается. Ср.: *Где она жи'вет? — В Москве. — А где ,он живет? — В Ленинграде.* Во втором вопросе, — *А где ,он живет?* — сменился один из элементов темы — вместо *она живет* темой стала мысль *он живет*. Отсюда смещение интонационного центра с *живет* на *он*.

Полученные нами данные о структуре актуального членения местоименного вопросительного предложения подтверждают точку зрения В. Матезиуса¹⁸ и вносят уточнение в концепцию Ф. Данеша и Я. Фирбаса.

Ф. Данеш признает, что местоименное вопросительное слово является носителем ремы, но не абсолютно однозначным¹⁹. А Фирбас, упуская из вида действие принципа замены А. М. Пешковского, устраняющего необходимость в интонационном выражении ремы из-за наличия местоименного вопросительного слова, вообще отрицает рематичность вопросительного слова на том основании, что оно, как правило, не является главноударным (ремой Фирбас считает вопросительное слово только тогда, когда оно является интонационным центром, как например, при переспросе). Но, понимая, что носителем темы вопросительное слово быть не может, Фирбас причисляет его к «переходным элементам»²⁰.

В неместоименном вопросительном предложении носителем вопросительного предиката (ремь) может быть любое слово или группа слов. Конкретно-предикатный характер выражаемого в нем неопределенно-связочного вопроса обуславливает отсутствие такого важного и комплексного лексико-грамматического показателя вопросительности и ремь, каким является местоименное вопросительное слово. Вопросительные же частицы (лексическое средство) и порядок слов (позиционное — грамматическое средство) не являются абсолютно релевантными и имеют существенное значение лишь в письменной речи. В устной же речи ведущая роль в выражении вопросительного значения и ремь неместоименного вопросительного предложения принадлежит интонационно-просодическим средствам. Так, в русском языке для выражения в о п р о с и т е л ь н о г о з н а ч е н и я в неместоименном вопросительном предложении используются вопросительные слова и частицы, например: *разве, ли*. Ср.: «Не больна ли ты, Маша?» (А. Пушкин). Однако наличие вопросительной частицы не элиминирует необходимость в интонационном выражении вопросительности. В ударном гласном слова-носителя ремь (здесь *больна*) осуществляется резкое повышение тона, выражающее вопрос, которое продолжается и в слоге (слове) *ли*²¹.

Аналогичное положение (но при другом характере вопросительной интонации) имеет место в английских, немецких и французских неместоименных вопросительных предложениях. Наличие вспомогательного глагола *do* (англ.), частицы *ob* (нем.), оборота *est-ce que* (франц.) не устраняет необходимости в интонационном выражении вопросительного значения, которое в этих языках, как правило, характеризуется восходящим мелодическим завершением. В английском языке, например, неместоименное вопросительное предложение, содержащее *do* и произнесенное с нисходящим мелодическим завершением, свойственным повествовательному пред-

¹⁸ V. M a t h e s i u s, Základní funkce pořádku slov v češtině, SaS, 1941, 7.

¹⁹ F. r. D a n e š, Intonace otázky, «Naše řeč», 1949, стр. 33

²⁰ См.: Я. Ф и р б а с, указ. соч., стр. 58.

²¹ См.: В. А. Ф е д о с е е в а, Интонация ответа в современном русском языке. КД., М., 1951.

ложению, воспринимается как утверждение, выражающее сомнение²², равнозначное по смыслу отрицательному суждению. Так, предложение «But did he forget his rubbers?» (M. Twain), произнесенное с нисходящим терминальным тоном, означает «I don't believe he forgot his rubbers».

Не является однозначным показателем вопроса и глагольная инверсия. Русскому неместоименному вопросительному предложению свойствен как обратный, так и прямой порядок слов. Ср.: «Почта готова?» (А. Чехов), «Готова почта?» (А. Чехов), «Концы привязали?» (А. Толстой) «Интересная у вас работа?» (А. Толстой). При этом для того, чтобы предложение было понято как вопросительное, необходимо, чтобы в ударном слого слова-носителя ремы имело место повышение тона до верхней границы диапазона. В английском, немецком и французском языках для неместоименного вопросительного предложения типична глагольная инверсия. Однако в устной речи и в этих языках решающая роль в выражении вопросительности принадлежит не порядку слов, а интонации. Например, в английском языке, несмотря на наличие глагольной инверсии, предложение, произнесенные не с восходящим, а с нисходящим мелодическим завершением, воспринимаются не как вопрос, а как утверждение, выражающее сомнение. Ср.: «If you are right I agree, but are you right?» (J. Galsworthy). Кроме того, например, в английском языке глагольная инверсия имеет место только в одной разновидности неместоименного вопросительного предложения, выражающей неопределенно-связочный вопрос нейтрального вида (*Are you ready?*)²³, т. е. вопрос, не содержащий предположения относительно того, который из двух возможных ответов наиболее вероятен («да» и «нет» представляются спрашивающему равновероятными). Неместоименное же вопросительное предложение, выражающее неопределенно-связочный вопрос предположительного вида (*You are ready?*) (задавая такой вопрос, спрашивающий предполагает, что более вероятен утвердительный ответ²⁴), имеет прямой порядок слов. Например: «Have you been up there?» — «Yes». — «You heard the news?» — «Yes» (Gr. Greene). Ср. также примеры вопросительных предложений с прямым порядком слов, выражающих неопределенно-связочный вопрос предположительного вида в немецком и французском языках: «Haben Sie nichts herausgelesen?» — «Ja». — «Sie haben meine Verse gelesen, Herminne?» — «O, nein» (Arnold Zweig); «Avez-vous la mère?» — «Oui». — «Votre mère travaille?» — «Oui» (R. Rolland).

Прямой порядок слов присущ и третьему виду неопределенно-связочного вопроса — удостоверительному (*So then you are ready?*). Удостоверительный вопрос выражает весьма высокую степень предположения относительно ответа, ибо он используется спрашивающим с целью удостовериться в правильности своего суждения, вывода, сделанного им на основании данных, выявленных в ходе беседы. Например:

²² См.: Г. П. Т о р с у е в, Фонетика английского языка, М., 1950, стр. 214, 215.

²³ Термины «нейтральный», «предположительный» и «удостоверительный» вопросы (см. ниже) и определение последних как трех соотносительных категорий, трех разновидностей неопределенно-связочного («общего» — по терминологии, принятой в отечественной англистике вслед за Суитом и Пальмером) вопроса, различающихся степенью предположения относительно возможности получения подтверждающего ответа, а соответственно — и языковой формой выражения (порядком слов и интонацией) — были даны в 1954 г. в указанной диссертации автора (В. Е. Шевякова, Интонация вопросительных предложений..., стр. 60—72). См. также: В. Е. Шевякова, Функциональная направленность неместоименного вопросительного предложения с прямым порядком слов, «Ин. яз. в шк.» 1973, 2.

²⁴ Утвердительным (подтверждающим) ответом может быть не только утвердительное суждение или «да». Если вопрос имеет отрицательно-вопросительную форму, то утвердительным ответом будет отрицательное суждение или «нет». Ср.: «Where is Mr. Pickwick? He is not ill?» — «No, he is not ill» (Ch. Dickens).

(студент, приехавший в Девонширскую деревню, вступает в беседу с местной девушкой) — «Are you a Devonshire, girl?» — «No». — «What then?» — «From Wales». — «So it is not your farm?» — «My aunt's» (J. Galsworthy).

Вопросительное восклицание²⁵, повторяющее синтаксическую структуру утвердительной реплики собеседника, но произнесенной говорящим с оттенком удивления, недоверия или порицания, также имеет прямое словорасположение. Ср.; «I really came to see you», «You came to see me?» — «Yes» (Gr. Greene).

Таким образом, в неместоименном вопросительном предложении интонация и одна, без глагольной инверсии, может выражать вопросительность, а при наличии инверсии и вопросительных частиц она остается решающим фактором выражения вопросительного значения.

В выражении р е м ы известную роль играют выделительно-ограничительные слова и частицы [*только, лишь, именно, действительно, даже, кроме* (русск.), *notably, only, merely, just, still, really, even, solely* (англ.), *nur, wirklich* (нем.), *précisément, justement, notamment, seulement, uniquement, réellement, excepté* (франц.)]²⁶. Примеры: «Has only Jon come?» (J. Galsworthy), «So hab ich wirklich dich verloren?» (H. Paul), «Je connais seulement vous ici?» (Martin du Gard).

Что касается позиционного способа выражения ремы, то, например, в русском повествовательном предложении, особенно в письменной речи, выделение ремы обычно осуществляется помещением выделенных членов в фразоконечное положение (ср. *Докладчик пришел* и *Пришел докладчик*). В вопросительном предложении местоположение слова, по-видимому, значения не имеет: ср.: «Почта готова?» (А. Чехов) и «Готова почта?» (А. Чехов); «Случилось что-нибудь?» (А. Чехов) и «Что-нибудь случилось?» (К. Паустовский). Носитель ремы независимо от положения в предложении, в первой паре — *готова*, во второй паре — *случилось*. Об этом свидетельствует не только контекст, но и логическое ударение²⁷ — интонационный центр с резким повышением тона до верхней границы диапазона локализуется в ударном гласном указанных глаголов. Ср. также срединное положение ремы: «Лошадь *пришла* из Царского?» — «*Пришла*» (Л. Толстой). Более однозначным позиционным средством выражения ремы в русском языке является препозиция к частице *ли*²⁸. Ср.: *Не больна ли Маша?*, *Не Маша ли больна?*

²⁵ Термин «вопросительное восклицание» и его определение были даны Г. П. Торсуевым. См.: Г. П. Т о р с у е в, указ. соч., стр. 216, 241.

²⁶ О ремовыделительных суффиксах и других средствах предикативного выделения в вопросительных предложениях нивхского, чукотского, юкагирского, абхазского и других агглютинативных языках, а также в русском языке см.: В. З. П а н ф и л о в, указ. соч.

²⁷ Ввиду отсутствия единой интерпретации термина «логическое ударение» («предикатное» — по С. И. Бернштейну, «рематическое» — по Я. Фирбасу, «тоническое» — по А. Халлидею, «фразовое» — по В. А. Васильеву, Е. А. Брызгуновой) необходимо дать его определение. Логическое ударение — это разновидность фразового ударения, которое воспринимается на слух как наиболее сильное в данной фразе. При этом акустический эффект главноударности слова (слога), выделенного логическим ударением и воспринимаемого как интонационный и смысловой центр, обусловлен не столько динамическим компонентом интонации, сколько особым переломом в движении голосового тона: в главноударном слоге («ядерном» — по А. Гимсону) реализуется терминальный восходящий или нисходящий тон («кинетический» — по Р. Кингдону), сообщающий предложению интонационную и смысловую законченность и определяющий его коммуникативный тип. (О соотношении динамического и мелодического компонентов фразового ударения см.: Г. П. Т о р с у е в, Вопросы акцентологии современного английского языка, М. — Л., 1960, стр. 13, 17, 18, 19; Е. А. А б д а л л и н а, Интонационные средства выражения ремы в простом повествовательном предложении в современном английском языке. КД., М., 1973).

²⁸ См.: В. А. Б о г о р о д и ц к и й, Общий курс русской грамматики, М., 1935, стр. 412.

Согласно Я. Фирбасу, в немецком и чешском неместоименном вопросительном предложении носителем ремы всегда является вынесенный вперед глагол-сказуемое²⁹, например: *Fährst du heute abend mit Peter nach Prag?* Но это, по-видимому, больше справедливо для письменной речи. В устной речи в зависимости от ситуации носителем ремы может быть любой из членов приведенного предложения, выделенный логическим ударением. В этой связи справедливым представляется утверждение Ф. Данеша, что в неместоименном вопросе глагол выражает рему лишь тогда, когда он является интонационным центром³⁰. И действительно, любое неместоименное вопросительное предложение может выражать вопрос не только к глаголу-сказуемому (такой вопрос С. И. Бернштейн называет равновесным, Т. Наварро — общим³¹), но и к второстепенному члену предложения (такой вопрос С. И. Бернштейн называет неравновесным, Т. Наварро — частным). Примеры равновесных (общих) вопросов: «Простишь ли ты меня когда-нибудь?» «Да». (А. Толстой); «Ты меня видела?» — «Да» (И. Тургенев). «Have you seen him?» — «No» (J. Galsworthy). Примеры неравновесных (частных) вопросов: «Вы хорошо ко мне относитесь?» — «Хорошо» (А. Толстой); «Так это вы в восемнадцатом году охраняли дворец?» — «Я, милый» (К. Паустовский). «Did they feed you so badly?» — «Badly!» (J. Galsworthy).

Не служит простая инверсия выделению ремы вопроса и в английском языке. Тем более, что инвертированным в нем оказывается не смысловой, а только десемантизированный вспомогательный или связочный глагол, а подлежащее, смысловая часть сказуемого и другие члены предложения сохраняют прямой порядок слов. Целям выделения ремы в английском, немецком и французском языках служит несколько грамматических конструкций с своеобразной инверсионной структурой. Это оборот *it is... that* (англ.), *c'est... qui* (франц.), *es ist... daß* (нем.), с помощью которого выделяется любой член предложения, кроме сказуемого; оборот с вводным *there* (англ.), *il y a* (франц.), *es gibt* (нем.), с помощью которого выделяется подлежащее. Кроме того, показателем ремы может служить предложное дополнение с *by* (англ.), *von* (нем.), *par* (франц.), обозначающее производителя действия в пассивной конструкции. Указанные способы выражения ремы, описанные для повествовательного предложения³², справедливы и для предложений вопросительных. Например: «Was it June who kept you away?» (J. Galsworthy); «War es Mendeleev der das Periodensystem als erste aufstellte?»; «Est-ce à lui qu'elle pense?» (R. Roland); «Is there a train tonight?» (S. Maugham); «Gibt es dort eine Spiegel?» (A. Zweig); «Il y a tant de monde ici?» — «Oui» (J. Laffite); «Was radio invented by Popov?»; «Wurde das Radio von Popov erfunden?»; «La radio a-t-elle été inventée par Popov?»

Таким образом, в английском, немецком и французском неместоименном вопросительном предложении позиционный способ выделения ремы ограничен несколькими синтаксическими конструкциями. В устной же речи основным и самым универсальным способом выделения ремы, по крайней мере в русском, английском и немецком языках, является не порядок слов, а логическое ударение. В этой связи нельзя не согласиться

²⁹ Я. Фирбас, указ. соч., стр. 56.

³⁰ Fr. Daneš, *Intonace otázky*, стр. 81, 82.

³¹ T. Navarro, *Manual d'intonacion española*, Madrid, 1944.

³² См.: Б. А. Ильиш, Развитие способов выражения смыслового предиката в английском языке, сб. «Вопросы германского языкознания», М., 1961, стр. 197, 198; В. З. Панфилов, Взаимоотношение языка и мышления, стр. 136; В. Е. Шевякова, Учет логических категорий при переводе с английского языка на русский, сб. «Особенности языка научной литературы», М., 1965.

с положением В. З. Панфилова, что «именно логическое ударение, а не порядок слов является основным средством выделения логического предиката выражаемой в предложении мысли»³³. Это положение В. З. Панфилов справедливо относит к повествовательному и неместоименному вопросительному предложению. Тезис же Я. Фирбаса о том, что «взаимное соответствие (совпадение) собственно ремы и интонационного центра — это общее свойство как замкнутых (неместоименных. — В. Ш.), так и местоименных вопросов»³⁴, нуждается в уточнении, ибо он справедлив только в отношении вопросов неместоименных («замкнутых», по Фирбасу). К местоименным же предложениям он отнесен быть не может.

Если в местоименном вопросительном предложении ответ на выражаемый им неопределенно-предикатный вопрос всегда является ответом к вопросительному слову, то ответ на неместоименное вопросительное предложение дается к тому члену предложения, который выделяется логическим ударением и является интонационным центром³⁵. Ср. *Он живет в Москве? — Да, в Москве. Нет, не в Москве; Он живет в Москве? — Да, живет. Нет, не живет; Он живет в Москве? — Да, он. Нет, не он.*

Следует оговорить, что, хотя в неместоименном вопросительном предложении логическое ударение совпадает с ремой (по крайней мере в русском, английском и немецком языках), проявляется это не во всех языках одинаково; в одних языках совпадение выражено более полно, в других менее последовательно. В русском языке, например, имеет место полное совпадение интонационного центра и ремы. Примерно такое же положение наблюдается и в немецком языке³⁶.

В английском языке интонационным центром тоже может выступать любой член неместоименного вопросительного предложения, являющийся носителем ремы. Например, Р. Кингдон приводит предложение *Haven't you received any letters?* в пяти вариантах с последовательным выделением логическим ударением каждого члена предложения³⁷. Однако особой оговорки требует тот случай, когда в английском языке при сказуемом-носителе ремы имеется прямое дополнение, выраженное существительным. В этом случае интонационным центром является не рема-сказуемое, как, например, в русском языке (ср.: *Вы видели Джона?*), а тема-дополнение³⁸ (ср.: *Have you seen John?*), как если бы именно дополнение было бы носителем ремы. В английском языке имеются две омонимичные формы неместоименного вопросительного предложения с логическим ударением на существительном-дополнении (*Have you seen John?*): одна форма — с ремой-дополнением, соответствующая русскому *Вы видели Джона?* (в этом вопросе спрашивается, кого видел собеседник: Джона или кого-нибудь другого, например, Питера), другая — с ремой-сказуемым, соответствующая русскому *Вы видели Джона?* (в этом вопросе спрашивается, видел собеседник Джона или же не видел). При перемещении в английском предложении логического ударения с дополнения на сказуемое (*Have you seen John?*) предложение приобретает оттенок смысла, несколько отличный от значения соответствующего русского предложения с логическим ударением на сказуемом (*видели*). В этом случае в английском языке под сомнение ставится не сам факт совершения одного определенного действия (как, например,

³³ В. З. Панфилов, Взаимоотношение языка и мышления, стр. 133.

³⁴ Я. Фирбас, указ. соч., стр. 65.

³⁵ В. А. Федосеева, указ. соч.

³⁶ См.: В. С. Любопытнова, Интонация вопросительных предложений в современном немецком языке. КД., М., 1953.

³⁷ R. Kingdon, The groundwork of English intonation, London, 1959, стр. 38, 39.

³⁸ См.: В. Е. Шевакова, Интонация вопросительных предложений..., стр. 122; V. A. Vassilyev, English phonetics, M., 1970, стр. 319.

видел или не видел собеседник Джона), а х а р а к т е р действия (факт же совершения действия принимается как нечто само собой разумеющееся). Так, в нашем примере с логическим ударением на сказуемом *seen* спрашивается о том, каким образом удалось собеседнику установить с Джоном связь: видел ли он его лично, или, например, говорил по телефону или получил от него записку и т. д. (сам же факт установления контактов сомнению не подвергается, как, например, в альтернативном вопросе: *Have you **seen** John or have you **phoned** him?*). Равным образом приводимое Р. Кингдоном предложение *Haven't you **received** any letters?* с логическим ударением на сказуемом *received* имеет следующий подтекст: *Вы только всё письма писали, а сами-то вы их разве не получали?*

Итак, проведенный анализ показал, что логическая структура того или иного типа мысли-вопроса обуславливает грамматические и интонационно-просодические способы выражения вопросительности и ремы, причем в этом отношении в русском, английском, немецком и французском языках черты сходства³⁹ преобладают над различием. Это, по-видимому, обусловлено общечеловеческим характером мышления и, в частности, — логической структуры неопределенно-предикатного и неопределенно-связочного вопросов.

³⁹ Имеется в виду сходство и наличие общих закономерностей в способах выражения вопросительного значения и ремы, но отнюдь не в акцентно-мелодическом рисунке интонации всего предложения. Интонационный контур вопросительных предложений (особенно неместоименных) в каждом из указанных языков имеет свои отличительные особенности. О различиях в акцентно-мелодическом контуре английских и русских вопросительных предложений см.: В. Е. Шевякова, Интонация вопросительных предложений в современном английском языке. Об интонационных контурах во французских и немецких вопросительных предложениях см. соответственно: В. М. Пинаева, указ. соч., В. С. Любопытнова, указ. соч.